

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН,
*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

ЧТО ТАКОЕ КРИМИНОЛОГИЯ

Анализируются особенности криминологии как науки. Представлен новый взгляд на ее предмет и структуру, показано ее значение для общества и объекта криминологического исследования, обосновывается, что хотя криминология является юридической наукой, она не носит юридического характера.

Ключевые слова: понятие криминологии, ее предмет, структура и функции, цель и ограничения криминологических исследований, преступление и его причины, типология причин.

Y.M. Antonyan, RF Honored Scientist, DSc (Law), Professor, Chief Researcher Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: vnii59@yandex.ru, tel.: (495) 697-46-89.

What Is Criminology.

The author analyses the peculiarities of criminology as a science and presents a new view at its subject and structure, its meaning for the society and the object of a criminological research, proving that although criminology is a juristic science, it's not a legal one.

Key words: the definition of criminology, its subject, structure and functions, the object and limits of criminological research, crime and its causes, typology of causes.

Любая наука обязательно должна иметь (конечно, наряду с другими) одну несомненную черту: явления, исследуемые этой наукой, не должны становиться предметом научного познания никакой другой, только тогда можно говорить о ее самостоятельности. Следовательно, науки отличаются друг от друга своими предметами. Например, криминология изучает только преступность, а уголовное право, из недр которого криминология вышла, – только преступления, точнее, те деяния человека, которые делают их преступными. Криминология исследует не преступление, а преступное поведение, т.е. мотивы, механизмы, истоки, последствия такого поведения, взаимодействие личности с конкретной жизненной ситуацией, поводы и их роль в совершении преступления, ставя перед собой задачу выявления субъективных рычагов преступного поведения. Если уголовное право сосредоточено на личностных, точнее сказать, человеческих признаках преступника, что позволяет считать данное лицо субъектом преступления, то криминология сосредоточивает свое внимание на проблемах формирования личности виновного: его жизненного пути, социальных связей, структуры и типологии личности, его образа жизни и психического здо-

ровья. Одним словом, уголовное право исследует субъект преступления, криминология – личность преступника.

Разумеется, только криминология изучает причины преступности и, естественно, лишь она должна заниматься проблемами ее предупреждения, в том числе уголовно-правовыми методами.

До сих пор не умолкают споры, является ли криминология наукой социальной или юридической, социальной или какой-либо другой. Об этом высказывался еще А.Б. Сахаров, который справедливо считал, что раз преступность относится к социальным явлениям, порождается социальными закономерностями и ее изучает криминология, то последняя относится к социальным наукам¹. Мы также категорически возражаем, что криминология – правовая наука, потому что главный объект ее изучения – преступность (преступления, их причины и условия, лица, их совершившие) – не только правовая категория, но и социальная². Во-первых, преступность – правовая категория, потому что, хотя она и не определена нормой или нормами права, – это совокупность преступлений, каждое из которых, как известно, регламентируется нормами права. Преступность – совершенно иная, чем преступление, а именно

криминологическая, категория. Во-вторых, лица, совершившие преступления, не могут быть безоговорочно отнесены только к уголовному праву, их исследуют и криминологи, и другие. В-третьих, причины преступления и условия, способствующие им, ни в коем случае не изучаются уголовным правом, а только криминологией. В-четвертых, право всегда регулирует социальные отношения, а потому оно всегда социально. Поэтому неразрывно проводить какую-либо черту между правовым и социальным в преступности.

Правовые науки являются частью юридических наук, которые включают в себя и неправовые научные дисциплины. Это – криминология, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность. Они не изучают норму права, даже могут обойтись без нее – например, наука оперативно-розыскной деятельности, которая длительное время опиралась лишь на ведомственные нормативные акты, но не на закон. Я имею в виду советское время.

Е.С. Жигарев не считает криминологию социальной наукой, и это вызывает недоумение, поскольку она призвана решать социальные проблемы. Решает она их или нет, решает хорошо или плохо – другой вопрос, но вызвана она к жизни именно для этого. Не случайно в далеком прошлом ее называли социологией преступности, что не надо путать с социологией уголовного права, которая призвана изучать закономерности и механизмы возникновения, функционирования, изменения и отмирания уголовно-правовых норм. Что касается криминологии, то она не может считаться социологией преступности по следующим обстоятельствам.

Изучение преступности в XIX в. началось с анализа статистических сведений о ней, затем стали широко применяться анкетирование и другие социологические методы. Наряду с уголовной статистикой, активно исследовались экономические и демографические процессы в социологических, разумеется, показателях. Все это вроде бы дает право называть криминологию социологией преступности. Однако уже тогда стало ясно, что без исследования социально-психологических процессов в обществе не обойтись, что необходимо познание межгрупповых и внутригрупповых отношений. Появилась потребность в социальной, а затем и в индивидуальной психологии, чтобы понять, почему совершил преступление данный субъект. Это означало, что криминологию можно назвать еще и психологией преступности.

Поскольку среди причин преступности одно из ведущих мест занимают материальные факторы, экономика, а с преступностью следует бо-

роться и экономическими мерами, то кажется, что криминологию можно считать и экономикой преступности. Это актуально особенно сейчас, когда преступность наносит огромный материальный ущерб обществу, а преступные группы орудуют миллионами рублей (долларов, евро).

Чтобы успешно предупреждать преступность, осуществлять индивидуальную профилактику и перевоспитывать осужденных, необходимо владеть педагогическими приемами и методами. Поэтому криминологию можно называть и педагогикой преступности, тем более что неудачное перевоспитание может привести к рецидиву преступлений.

Но и это еще не все. Как показывают исследования, среди преступников 15-20% тех, кто страдает расстройствами психики в рамках вменяемости. Но это значит, что криминологию можно назвать в определенной степени и психиатрией преступности, ведь уровень аномальных личностей среди многократно судимых рецидивистов еще выше названного.

Таким образом, криминология является:

- социологией преступности;
- психологией преступности;
- экономикой преступности;
- педагогикой преступности;
- психиатрией преступности;
- демографией преступности.

Но только одной из них она не может быть в принципе, ибо это – комплексная наука, которая в полной мере используя свои собственные возможности и ресурсы, наряду с этим, пользуется достижениями социологии, психологии, экономики и т.д. Криминология – именно комплексная наука, а не комплекс наук, хотя такое сочетание вполне возможно для решения каких-либо задач.

Теперь вновь вернемся к не менее сложному вопросу – предмету криминологии, предварительно отметив, что понятия науки и ее предмета не всегда совпадают. В последние годы рамки криминологических исследований расширяются; вместе с тем, криминология топчется на месте, в первую очередь по той причине, что редко осуществляются комплексные исследования – криминологии с другими науками: психиатрией, психологией, биологией и т.д. Предмет же криминологии остается прежним: преступность, что предполагает исследование следующих ее частей:

собственно преступности, ее состояния, динамики, структуры, уровней; отдельных видов преступности, которые изучаются по той же схеме;

причины преступности, которые условно можно разделить на две части: собственно криминологические (например, когда одни преступле-

ния порождают другие, когда воспроизводится рецидивная преступность) и внешние, лежащие в сфере семейного воспитания, школьного образования, материального производства и т.д. В предмет криминологии входят только собственные криминологические причины и поиск (только поиск, определение вредности) тех, которые лежат вне самой преступности. Это размежевание чрезвычайно важно, поскольку криминология не может охватить все упущения и недостатки в социальной сфере и каждой области материального производства, которые могут порождать преступность или способствовать ей. Следовательно, все эти обстоятельства не входят в предмет криминологии;

личность преступника. Здесь криминология обращается к социологии, психологии, психиатрии и биологии человека. При проведении таких исследований участие специалистов соответствующего профиля является обязательным;

преступное поведение. Выше уже отмечалось, что для криминологии важны такие факторы, как мотивы и механизм преступного поведения, его цели, этапы, жизненный путь и др. В случае необходимости для изучения преступного поведения (индивидуального и группового) должны привлекаться специалисты других областей знаний;

предупреждение преступности. Криминолог определяет общее направление предупредительной деятельности, его формы, виды, уровни, меры, а практический работник – конкретные профилактические практические шаги. И здесь вполне возможно опираться на помощь специалистов других научных профилей.

Итак, имеется пять блоков предмета криминологии:

преступность;

причины преступности собственно криминологического характера;

личность преступника;

преступное поведение;

предупреждение преступности.

Можно определить предмет криминологии и короче: преступность, ее причины (в очерченной нами части), личность преступника, преступное поведение и предупреждение преступности. Но если значительная часть причин преступности (та, которая названа внешней) не входит в предмет криминологии, в него не входят также психологические, психиатрические, сексологические факторы, влияющие на преступное поведение личности. Однако то, что они не входят в предмет криминологии, вовсе не означает, что она их не выявляет и не учитывает, опираясь в необхо-

димых случаях на помощь специалистов соответствующего профиля.

Так, криминолог не имеет права официально утверждать наличие психического расстройства у того или иного лица – это компетенция только психиатра. Но учитывать подобное расстройство обязан и криминолог, и криминалист, и специалист в области оперативно-розыскной деятельности, при этом я имею в виду сферы и теории, и практики.

Вместе с тем, трудно согласиться с мнением А.И. Долговой, что наиболее общие закономерности преступности как одного из явлений человеческого общества служат предметом философских исследований в связи с изучением общих закономерностей природы и общества³. Философские исследования преступности не осуществляются, а предметом таких исследований преступность не может быть, она является предметом только криминологии. Другое дело, что при изучении науковедческих и методологических проблем могут использоваться достижения философии. Философ, как и любой другой ученый, может исследовать криминологические вопросы, но при этом он остается в рамках криминологии.

Необходимо сказать и о таком вопросе, как пределы криминологических исследований, поскольку причины совершения преступлений могут быть связаны с экономикой, финансами, воспитанием, обучением, демографическими процессами, психикой человека и т.д. Полагаем, что криминолог должен вникать во все области жизни, где он может обнаружить причины преступности, но в необходимых случаях – только с участием специалиста соответствующего профиля. Узкие места, упущения и недостатки такой специалист может и не увидеть, а криминолог – обязан, но затем они вместе должны исследовать такой объект. Криминолог видит недостатки острее и может оценить их в криминогенном качестве лучше, чем специалист не из этой области. Хотя криминологическое мышление проникает в общество, но все-таки криминолог специально этому обучен, это его профессия.

Г.И. Шнайдер называл криминологию междисциплинарной наукой⁴, не поясняя, что он имеет в виду. Междисциплинарность можно понимать по-разному, в том числе как дисциплину, достижения которой используются в других науках, или как такую отрасль научного знания, которая складывается из результатов тех или иных наук. Нами приведены лишь два возможных объяснения междисциплинарности, и полагаем, что не они одни применимы к такой науке, как криминология. Но следует категорически возразить, если

понимать под междисциплинарностью то, что она состоит из различных наук. Если даже в криминологических исследованиях принимают участие представители иных наук, все исследование остается криминологическим, ибо оно посвящено объяснению преступности и ее причинам, личности преступника и т.д., т.е. предметам сугубо криминологическим.

Перейдем к структуре науки криминологии, отчасти пользуясь терминами М.М. Бабаева. Представляется, что она состоит из трех частей:

криминографической или методологической, которая включает в себя предмет, методологию (общую методологическую позицию, конкретные методы исследований, их валидность), функции, значимость (научную и практическую), место в системе других наук, отношения с ними, организацию научных исследований;

общетеоретическую часть, которая состоит из описания и объяснения преступности и ее причин, личности преступника, причин и механизмов преступного поведения, учения о предупреждении преступлений;

специальную теоретическую часть, которая должна быть наполнена отдельными видами преступности, их описаниями и объяснениями, причем объяснения причин тех или иных преступлений могут быть не менее сложными и требующими более обширных исследований, чем общетеоретические проблемы. Таких исследований требуют в первую очередь преступления против личности. В этом же разделе могут быть рассмотрены преступления отдельных социальных групп, преступления в отдельных регионах, отдельных сферах социальной жизни (например, в быту), разных сферах государственного управления или хозяйствования.

Наука обладает двумя основными функциями: описательной (феноменологической, т.е. описанием явлений) и нефеноменологической (объяснение изучаемых явлений, изучение их причин). Трудно сказать, все ли науки полностью реализуют эти функции, особенно вторую, наиболее сложную, но совершенно ясно, что в криминологии она представлена наиболее ярко: именно эта наука обязана не только описывать существующую преступность, прогнозировать ее развитие, но и объяснять ее, вскрывать ее причины, причем не только общие причины, но и причины отдельных видов преступлений, что представляется не менее сложной задачей. Вот почему во главе всех криминологических исследований должно быть не описание, а объяснение преступности.

Криминология всегда сталкивалась с трудностью, порой непреодолимой, объяснения при-

чин конкретного поведения, его мотивов. И сейчас объяснения криминологов очень путаны, они либо вообще ничего не объясняют, либо отделяются общими фразами. Причиной такого положения является то, что долгие годы криминологию считали социологией преступности и совершенно игнорировали достижения психологии и психиатрии. Понять преступника и причины его поведения невозможно ни путем изучения статистики, ни путем исследования уголовных дел. Изучающие причины конкретного поведения просто не учитывают, что следователи и судьи отнюдь не ставят своей основной целью понять мотивы преступления, причем подлинные, а не лежащие на поверхности; они это не смогут сделать, их этому не учили; эксперты-психологи им в этом тоже не помогают, как правило, они ограничиваются описанием отдельных психологических особенностей данного лица, но не вскрывают подлинных, глубинных мотивов его поведения.

Незнание психологии преступника имеет самые тяжкие последствия и для практики. Поэтому так неэффективна индивидуальная профилактика преступлений и высок уровень рецидива преступлений.

Задачей криминологии является типологизация преступных проявлений. Она их делит на отдельные группы по таким признакам, как характер и степень общественной опасности, сфера жизни, в которой было совершено преступление, степень организации преступников, их возраст, социальное положение, наличие фактов прежнего привлечения к уголовной ответственности и осуждения, причины преступлений и другие важные признаки. Типологизация является одним из важных условий успешного познания преступности.

Криминология рассматривает преступность как особое социальное явление и как совокупность всех преступлений, поэтому утверждение, что не все преступления входят в преступность⁵, представляет собой, грубо говоря, абсурд. Вместе с тем, криминология постоянно сталкивается с таким явлением, как изменчивость преступности, т.е. некоторые деяния, признававшиеся до этого преступными, законом уже не признаются таковыми. Хотя есть поступки, которые всегда были преступными. Это – кражи, изнасилования, убийства, грабежи, разбои и некоторые другие. Возникает вопрос, должны ли ставшие не преступными деяния исследоваться криминологией. Думается, что должны, но только в том случае, если они влияют на преступность – способствуют ей или, что бывает очень редко, препятствуют совершению преступлений и могут быть поэтому использованы в профилактических целях. Но в

предмет криминологии согласно ранее высказанному взгляду такие деяния не входят.

Другая, схожая с названной, проблема состоит в следующем: входят ли в круг криминологических интересов такие общественно опасные деяния, не признаваемые преступлениями, как например, наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и др., т.е. охватываются ли они предметом криминологии.

Ответ может быть утвердительным, если названные негативные явления расцениваются в качестве причин преступности, но опять-таки в предмет криминологии не входят. Они могут составлять, например, предмет науки этики – если иметь в виду проституцию, в предмет наркологии – если говорить о наркомании и алкоголизме и т.д.

Итак, в предмет криминологии входят только преступность и преступления, а в сферу криминологических интересов – все явления, которые могут содействовать или препятствовать их совершению. Криминология может способствовать тому, чтобы некоторые поступки уголовный закон признал непроступными, а другие – наоборот, преступными. Специалисты уголовного права не обладают здесь монополией на изменение уголовно-правовых норм. У криминологов все-таки больше информации о распространенности, общественной опасности и т.д. тех или иных форм поведения. В сфере криминологических интересов находятся и проблемы влияния преступности на общество; это очень важный вопрос, требующий самостоятельного внимания, тем более что такое негативное влияние детерминирует преступность.

Таким образом, помимо предмета криминологии, можно оперировать понятием «сфера криминологических интересов», которое обеспечивает объяснительную функцию этой науки. Данное понятие должно войти в терминологию науки криминологии как ее очень важная часть.

Обязанностью криминологии является оценка эффективности борьбы с преступностью и представление своих комментариев и предложений по этому поводу политическому руководству, что делается в нашей стране (да и в других также) достаточно редко. Руководители государства знакомятся с положением дел в сфере преступности лишь по статистическим данным, что представляет собой явно неверную картину. Отчитываясь о преступности, криминология не должна выходить за рамки своей компетенции, другое дело, если полученные данные есть результат сотрудничества со специалистами иных профессий или заимствование опубликованных экономических, демографических и иных сведений. Особое вни-

мание необходимо уделять причинам преступности и условиям, которые ей способствуют, мерам борьбы с этим явлением. Весьма полезны криминологические рекомендации в плане обращений к хозяйствующим субъектам, учебным заведениям, общественным организациям, церкви и т.д.

В свете сказанного вызывает удивление позиция А.Д. Берензона, что криминолог подобен метеорологу, предсказывающему погоду, но не диктующему гражданам, что им лучше делать, надевать плащ или брать зонтик⁶. Криминология должна не только прогнозировать преступность (см. работы Г.А. Аванесова), но и предлагать меры борьбы с ней, т.е. рекомендовать, надевать ли плащ или брать зонтик.

Конечно, криминология – не всенаука, ее задачей является только изучение преступности и разработка научно обоснованных мер воздействия на нее. В этом смысле криминология оказывается весьма полезной для общества. Криминологические сочинения сравнительно редко привлекают внимание обывателей, которых обычно интересуют лишь необычные ситуации и остро сюжетные случаи. Но такие сочинения, а также современное состояние криминологической мысли обязаны знать те чиновники, которые непосредственно отвечают за борьбу с преступностью. При этом криминологи могут говорить чиновникам достаточно неприятные для них вещи, указывая на явления и процессы, порождающие преступность или способствующие ей. Но все это крайне необходимо, поскольку государство, как и сама криминология, через преступность изучает общество. Поэтому криминологию вполне можно отнести еще и к обществоведению.

Р. Мертон писал, что «в целом естествознание больше, чем социальные науки, преуспело в извлечении соответствующих накопленных ранее сведений и во включении их в последующие формулировки. В социологии случаи забвения классических формулировок из-за такого включения встречаются пока редко. В результате не извлеченную никем ранее информацию все еще можно успешно использовать как новую отправную точку, и современное применение в прошлой теории весьма разнообразно, о чем свидетельствует диапазон функций, которые выполняют ссылки на классическую теорию»⁷.

В криминологии сложилась сходная ситуация. Она развивается очень медленно и преимущественно в социологическом направлении по той в первую очередь причине, что пользуется в основном своими методами и достижениями традиционно социологического характера, отнюдь не стесняясь того, что приводимые в той или иной

работе данные и выводы совсем не новы. Исследователи лишь повторяют то, что уже давно известно. Конечно, общественные науки развиваются без взрывов и революций, но современную отечественную криминологию можно уподобить старой слепой черепахе, силы которой на исходе и она хочет только одного – покоя. Эмпирических данных, которые были бы добыты самими исследователями, мы почти не встречаем, потому что они не обследуют «живых» людей и «живую» жизнь; вот почему так недостаточны и слабы наши научные представления о личности преступника. Криминология может представить развернутые демографические данные о преступниках (в том числе находящихся в местах лишения свободы), но не в состоянии ответить на главный вопрос – почему они совершили преступления.

В криминологической науке иногда появляются заслуживающие высокой похвалы фундаментальные монографии, посвященные преступности и ее причинам, но они, к сожалению часто не отличаются новизной и повторяют то, что уже было известно. Но если даже отличные описательные монографии сообщают нам то, о чем уже давно писали, мы испытываем интеллектуальный застой и нежелание дальше работать в этой области. То, что характерно для индивидуальной жизни отдельного криминолога, может стать типичным для целого поколения ученых в этой науке.

Многим криминологам представляется полезным перечитывание старых работ. Это им может многое дать: новое восприятие того, что неясно вырисовывалось при первом чтении; удовлетворение от независимого подтверждения своих идей выдающимися умами; нахождение

эталонов криминологической работы и эффект взаимодействия при разработке новых идей, когда обращаются к более старым работам в контексте современных знаний. Вряд ли можно согласиться с Р. Мертоном, который считает полезным вернуться к мудрости, заключенной в апофеигме А.Н. Уайтхеда: «Наука, которая не решается забыть своих основателей, – потерянная наука»⁸. Забывать своих основателей не следует, как и то, что они сделали для науки, но это не значит, что не нужно добывать новые знания.

Объект криминологического исследования и предмет криминологии не совпадают, поскольку как уже было сказано выше, криминология не может включать в свой предмет явления и процессы, хотя и имеющие криминогенное значение, но выходящие за пределы собственно криминологии – в экономике, педагогике, биологии, психологии, психиатрии и т.д. это – «сфера криминологических интересов», которая входит в объект криминологических исследований.

¹ Сахаров А.Б. Научно-исследовательские проблемы советской криминологии // Правоведение. 1984. № 1. С. 51-57.

² Жигарев Е.С. Научно-исследовательские проблемы криминологии. – М., 2003. С. 8-9.

³ Криминология: Учебник. – М., 2010. С. 32.

⁴ Шнайгер Г.Й. Криминология. – М., 1994. С. 9.

⁵ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология. Религиозная преступность. – СПб., 2004. С. 103.

⁶ Это высказывание А.Д. Берензона приводит А.И. Долгова в учебнике криминологии (М., 2010. С. 35). Надо признать, что это – не учебник, а весьма квалифицированная монография. Мы оцениваем ее именно в таком качестве.

⁷ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006. С. 60.

⁸ Там же. С. 746.

